

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (19)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

- Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).*
На стыке двух тысячелетий (Марийской археологической экспедиции 60 лет)..... 8
- Житенев В.С. (Москва, Россия).*
Новое свидетельство использования серпентинитового сырья в Каповой пещере (Южный Урал)..... 18
- Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum of Tatarstan Republic, Kazan)..... 26
- Выборнов А.А. (Самара, Россия).*
Спорные вопросы изучения раннего неолита Марийского Поволжья 38
- Чижевский А.А., Шпилов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Итоги исследования Каентубинской Островной стоянки в 2004 году 50
- Королев А.И., Шалапинин А.А. (Самара, Россия).*
Поселение Лебяжинка VI – памятник эпохи энеолита в лесостепном Поволжье..... 71
- Патрушев В.С. (Казань, Россия).*
«Текстильная» керамика Марийского Поволжья (по материалам раскопок поселений эпохи бронзы)..... 92
- Савельев Н.С. (Уфа, Россия).*
О южной границе лесных и лесостепных культур на Урале в I тысячелетии до н.э..... 114
- Иванов В.А. (Уфа, Россия).*
Памятники эпохи раннего железного века - средневековья Южного Предуралья: источниковедческий контекст (лес и лесостепь)..... 130
- Лукпанова Я.А. (Уральск, Казахстан).*
Реконструкция женского костюма из элитного погребения Таксай-1: взгляд археолога..... 145
- Алтынбеков К., Досаева Д.К. (Астана, Казахстан).*
Опыт реконструкции «археологического» костюма..... 157
- Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).*
Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника. Часть II 172
- Вихляев В.И. (Саранск, Россия).*
Могильники мордвы III–V вв. и проблема единства древней культуры ... 205

<i>Красноперов А.А., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i> Женский головной убор из Дубровского могильника IV–V вв. н. э.	216
<i>Голдина Е.В., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i> Бусы Дубровского могильника IV–V вв. в Среднем Прикамье: классификация и использование	238
<i>Останина Т.И. (Ижевск, Россия).</i> Наборные пояса из Кузубаевского клада VII века	257
<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Работы Марийской археологической экспедиции по изучению средневековых древностей Поветлужья	272
<i>Белавин А.М., Крыласова Н.Б. (Пермь, Россия).</i> Древнерусские материалы в Пермском Предуралье X–XI вв.	284
<i>Акилбаев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Смена инвентаря в погребениях середины XI–XIII веков могильников Нижнего Поветлужья	298
<i>Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> К методике определения границ территории объектов археологического наследия (на опыте работы МарАЭ)	311
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия),</i> Марийская археологическая экспедиция: люди и судьбы	327

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> Рецензия на монографию: Мордовские племена накануне великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV Вв.): монография / В.В. Гришаков, С.Д. Давыдов, О.В. Седышев, А.Н. Сомкина; Мордов.гос. пед. ин-т. . Саранск, 2016. 195 с.	339
---	-----

Хроника

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i> Научная конференция «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации»	347
<i>Никитина Т.Б., Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> О работе межрегиональной научной конференции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия»	357
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

CONTENTS

Researches and Publications

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 On the Turn of Two Millennia
 (60 Years of the Mari Archaeological Expedition) 8

Zhitenev V.S. (Moscow, Russian Federation).
 New Evidence of Serpentine Raw Material Exploitation
 in the Kapova Cave (The Southern Urals) 18

Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).
 Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites
 of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum
 of Tatarstan Republic, Kazan). 26

Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).
 Controversial Questions of the Early Neolithic Studies
 in the Mari Volga Region 38

*Chizhevsky A.A., Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (N. Chelny, Russian Federation).*
 Study Results on Kaen-Tube Island Site in 2004 50

Korolyov A.I., Shalapinin A.A. (Samara, Russian Federation).
 Lebyazhinka VI Settlement: Eneolithic Site in the Forest-Steppe Volga Region 71

Patrushev V.S. (Kazan, Russian Federation).
 “Textile” Ceramics of Mari Volga (by the Materials of Excavations
 on the Bronze Age Settlements) 92

Savelev N.S. (Ufa, Russian Federation).
 On the Southern Border of the Forest and Forest-Steppe Cultures
 in the Urals in the Ist Millennium BC 114

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
 Early Iron Age and Medieval Sites in the Southern Ural Region:
 Context of Sources (Forest and Forest-Steppe) 130

Lukpanova Ya.A. (Ural'sk, Kazakhstan).
 Reconstruction of Female Costume From the Elite Burial Ground
 Taksay-I: a View of the Archaeologist 145

Altynbekov K., Dosayeva D. (Astana, Kazakhstan).
 Experience of a Reconstruction of "Archaeological" Costume 157

Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).
 Chronology of 3rd–5th Centuries Male Graves
 from the Tarasovo Burial Ground 172

Vikhlyaev V.I. (Saransk, Russian Federation).
 Mordovian Cemeteries of 3rd–5th Centuries and the Unity
 of Their Early Culture 205

<i>Krasnopeorov A.A., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Female Headdress from Dubrovskiy Burial Ground of 4 th –5 th Centuries	216
<i>Goldina E.V., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Beads of the Dubrovskiy Burial Ground (4 th –5 th Centuries A.D.) in the Middle Kama Region: Classification and Use.....	238
<i>Ostanina T.I. (Izhevsk, Russian Federation).</i> The Seventh Century Composite Belts from Kuzebaev Hoard	257
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Progress of Mari Archaeological Expedition in Study of Medieval Antiquities of Vetluga Region	272
<i>Belavin A.M., Krylasova N.B. (Perm, Russian Federation).</i> Ancient Russian Materials in the Perm Cis-Urals During the 10 th –11 th Centuries	284
<i>Akilbaev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Change of Grave Goods in the Middle 11 th –13 th Centuries in the Burial Grounds in the Lower Vetluga Area	298
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Delineating Sites of Archaeological Heritage: Methodology Based on Endeavours of the Mari Archaeological Expedition	311
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Mari Archaeological Expedition: People and Destinies	327

Critics and Bibliography

<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> Review of the Monograph: Mordvinia's Tribes on the Eve of the Great Migration (Ust-Uzinsky Burial 3 rd –4 th Cent.): Monograph / V.V. Grishakov, S.D. Davidov, O.V. Syedyshev, A.N. Somkina. Saransk, 2016. 195 P.....	339
--	-----

Chronicle

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Scientific Conference 'Ananyino World: Cultural Space, Connections, Traditions and Innovations'	347
<i>Nikitina T.B., Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> On Proceedings of the Inter-Regional Scientific Conference on Conservation and Popularization of Archaeological Heritage	357
List of Abbreviations.....	360
Submissions	363

УДК 903.25

СМЕНА ИНВЕНТАРЯ В ПОГРЕБЕНИЯХ СЕРЕДИНЫ XI–XIII ВЕКОВ МОГИЛЬНИКОВ НИЖНЕГО ПОВЕТЛУЖЬЯ

© 2017 г. А.В. Акилбаев

В статье анализируется процесс смены набора украшений и металлических деталей костюма, который прослеживается на материалах древнемарийских могильников Нижнего Поветлужья и прилегающих районов Поволжья начиная с середины XI в. Этот процесс отражает направление торговых и культурных контактов населения Нижнего Поветлужья в середине XI–XIII вв. Анализ погребального инвентаря ряда средневековых марийских могильников Нижней Ветлуги – таких как Выжумский II, Выжумский III, Дубовский, Руткинский, Починковский, Русенихинский – позволил выявить предметы, происходящие с территории Древней Руси, а также более отдаленных западных территорий: Финляндии, Скандинавии, Прибалтики. На основании датировок и аналогий установлено, что преобладающая часть этих вещей имеет древнерусское происхождение. Удастся связать происхождение отдельных типов украшений с конкретными территориями и племенами Северной Руси и установить основные центры их поступления.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Нижнее Поветлужье, раннее средневековье, марийская культура, Древняя Русь, погребальный инвентарь, типы украшений.

Тема смены инвентаря, произошедшей с середины XI в. в погребениях древнемарийских могильников не нова и уже затрагивалась в литературе, однако требует более пристального рассмотрения.

Среди памятников средневековой марийской культуры особое место занимает группа могильников, расположенных в Нижнем Поветлужье и прилегающих районах Поволжья. К ним относятся Выжумские могильники, Дубовский, Руткинский, Починковский. Эти памятники отдалены от древнемарийских могильников в Среднем Поветлужье и Вятском бассейне (Веселовский, Юмский, «Черемисское кладбище», Кочергинский) и представляют собой обособленную группу. Особое положение занимает Русенихинский могильник. В целом он тяготеет к северной группе могиль-

ников, но по ряду признаков, в рамках этой статьи, его можно объединить с перечисленными некрополями. Обозначенные могильники примыкают к Волге – крупнейшей магистрали того времени.

С середины XI в. в погребениях древнемарийских могильников начинает заметно меняться облик инвентаря. Этот процесс отмечался исследователями (Никитина, 2002, с. 153–154) и характерен не только для древнемарийских памятников. В этот период в материалах могильников Вятско-Ветлужского междуречья наблюдается постепенный приток вещей славян и западных финно-угров, который усиливается к рубежу XI–XII в.

Большой интерес представляют находки **височных колец** – украшений, часто имеющих яркую этническую окраску.

1. Кольцевые, небольшого диаметра, с несколькими напускными бусинами и загнутым концом (2 экз.) (рис. 1: 1). Такого типа украшения характерны для восточной и распространены на северо-западе Новгородской земли в XI–XIV вв. (Левашева, 1967, с. 19; Древняя Русь, 1997, с. 65; Финно-угры и балты в эпоху средневековья, 1987, табл. X: 1–6).

2. Кольцевое, небольшого диаметра, с бубенчиком (1 экз.) (рис. 1: 2). Такие височные кольца встречены на Елизаровском могильнике (Горюнова, 1961, с. 215), в могильнике Минино II (Археология севернорусской деревни, 2008, с. 116).

3. Ромбоцитковое височное кольцо (1 экз.) (рис. 1: 3), характерное для словен новгородских (Седова, 1981, с. 9–10).

4. Кольцевые, большого диаметра, концы никак не оформлены, заходят друг за друга, иногда перевязаны тонкой проволокой (20 экз. и 11 обломков) (рис. 1: 4). Такие изделия распространены в финно-угорском мире, но основной массив находок находится на северо-западе Новгородской земли (Археология севернорусской деревни, 2008, с. 101).

5. Кольцевые, большого диаметра, концы которых завязаны (3 экз.) (рис. 1: 5), характерны для смоленско-полоцких кривичей, встречаются в Ярославском и Костромском Поволжье, Новгороде (Древняя Русь, 1997, с. 64; Седов, 1982, с. 160, табл. XLVIII, XLIX: 1).

6. Кольцевые, небольшого диаметра, с одной-тремя напускными бусинами (32 экз.) (рис. 1: 15). Были распространены достаточно широко по территории Северной Руси (Рябинин, 1986, с. 57–58, табл. I: 12–12).

К рубежу XI–XII в. эти типы височных украшений вытесняют браслетообразные проволочные височные кольца с отогнутым концом, а в XII в. постепенно распространяются бусинные височные кольца и рубчатые перстни (см. ниже), применяемые в качестве височных украшений.

Следующим характерным элементом влияния славяно-финского потока следует отметить **шейные гривны**.

1. Гривна из тонкого, круглого в сечении дрота, концы которого раскованы, оформлены крючками и украшены орнаментом «волчий зуб» (1 экз.) (рис. 2: 1). Оформлением дрота это изделие похоже на гривны Костромского Поволжья, Владимиро-Суздальской и Новгородской земель, Белозерья и Поонежья (Фехнер, 1967, с. 71–73; Макаров, 1997, с. 117; Рябинин, 1986, с. 60).

2. Гривны из тонкого, треугольного в сечении дрота, концы которого заходят друг за друга и оформлены головками. Лицевая сторона раскованной части дрота украшена орнаментом «волчий зуб» (3 экз.) (рис. 2: 2). Встречаются на широкой территории Руси в X – начале XI в. (Фехнер, 1967, с. 78–79; Макаров, 1997, табл. 151: 3).

3. Железные гривны (10 экз.) (рис. 2: 3). Сильно корродированы. Гривны из Русенихинского и Руткинского могильников имеют следы обмотки латунной проволокой. Такая же гривна встречена в Нефедьевском могильнике (Макаров, 1997, с. 125, 179, 151: 5). Железные гривны часто встречаются на Руси (Древняя Русь, 1997, с. 66).

4. Бронзовая гривна из перевитых, круглых в сечении проволок (1 экз.) (рис. 2: 4). Концы ее оформлены в

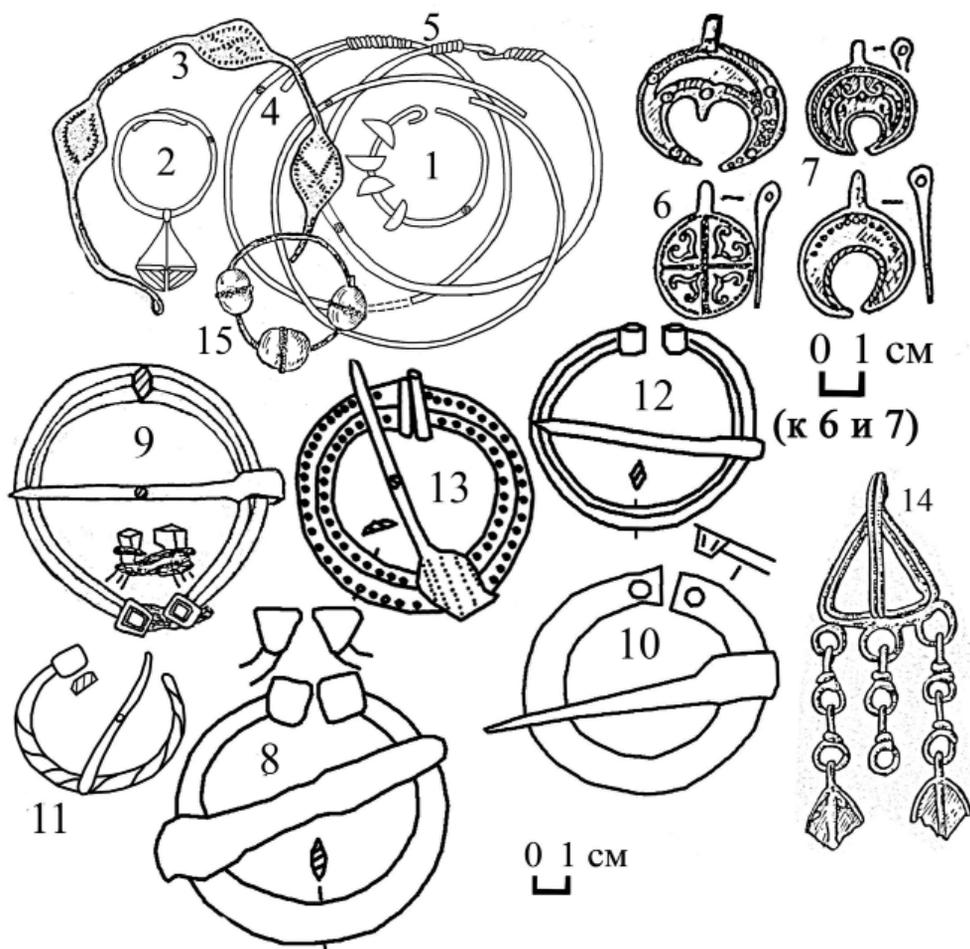

Рис. 1. Головные и нагрудные украшения из погребений могильников Нижнего Поволжья: 1 – Нижняя Стрелка, п. 11-а; 2 – Нижняя Стрелка, п. 4; 3 – Выжумский II, п. 3; 4 – Нижняя Стрелка, п. 5; 5 – Нижняя Стрелка, пп. 5, 23; 6 – Выжумский III, п. 22; 7 – Выжумский III, пп. 22 и 24; Починковский, п. 6; 8 – Нижняя Стрелка, п. 5; 9 – Дубовский, п. 42; 10 – Выжумский III, п. 10; 11 – Русенихинский, п. 6; 12 – Руткинский п. 17; 13 – Выжумский III, п. 22; 14 – Выжумский II, п. 2; 15 – Выжумский III, п. 24. (1, 2, 4, 5, 8, 9 – по Никитина, 2012; 3, 6, 7, 10, 11–15 – по Архипов, 1986).

Fig. 1. Head and chest garments from the graves of burial grounds in the Lower Veltuga region: 1 – Nizhnyaya Strelka, gr. 11-a; 2 – Nizhnyaya Strelka, gr. 4; 3 – Vyzhum II, gr. 3; 4 – Nizhnyaya Strelka, gr. 5; 5 – Nizhnyaya Strelka gr. 5, 23; 6 – Vyzhum III, gr. 22; 7 – Vyzhum III, gr. 22 and 24; Pochinok, gr. 6; 8 – Nizhnyaya Strelka, gr. 5; 9 – Dubovo, gr. 42; 10 – Vyzhum III, gr. 10; 11 – Rusenikha, gr. 6; 12 – Rutka, gr. 17; 13 – Vyzhum III, gr. 22; 14 – Vyzhum II, gr. 2; 15 – Vyzhum III, gr. 24. (1, 2, 4, 5, 8, 9 – after Nikitina, 2012; 3, 6, 7, 10, 11–15 – after Arhipov, 1986).

виде петли и крючка. Похожие изделия найдены на памятниках Новгородской и Владимиро-Суздальской земель (Фехнер, 1967, с. 71, 72).

5. Бронзовая гривна из перевитых проволок, с оформленными гранеными головками концами (1 экз.) (рис. 2: 5). Похожие гривны имеются в материалах радимичей (Седов, 1982, табл. XLVII: 12).

6. Гривна, свитая из двух бронзовых проволок, концы раскованы, украшены орнаментом «волчий зуб» и оформлены в виде петли и крючка (1 экз.) (рис. 2: 6). Такие украшения встречены во Владимиро-Суздальской и Новгородской землях, Костромском Поволжье (Фехнер, 1967, с. 71–73, 84).

7. Пластинчатая серповидная гривна (1 экз.) (рис. 2: 7). Такие гривны характерны для мордвы и славянских древностей Московской и Ленинградской областей (Древняя Русь, 1997, с. 66).

Таким образом, можно выделить несколько территорий, из которых гривны поступали в Нижнее Поволжье. Это прежде всего земли между Белым озером и средним течением Оки, Костромское Поволжье. Еще одна территория – Новгородская земля. Все рассмотренные шейные гривны появляются на территории расселения древних марийцев в XI в., но обычные для раннесредневековых марийских древностей «глазовские» гривны они вытеснили только к концу XI в.

Изменения претерпели и **шейные подвески**.

Широкое распространение по сравнению с предыдущим периодом получили круглые (монетовидные) подвески (13 экз.) (рис. 1: 6), особенно это характерно для погребений

XII–XIII вв. К XII–XIII вв. относится и появление лунниц (5 экз.) (рис. 1: 7). Аналогичные подвески являются частыми находками на территории Руси (Древняя Русь, 1997, с. 67, 69).

В рассматриваемый период, как и в X–XI вв., в древнемарийских погребениях встречаются **фибулы**.

1. С дугой линзовидного сечения и воронковидными концами (1 экз.) (рис. 1: 8). Головки оформлены в виде перевернутой усеченной пирамиды, с выемками по краям. Аналогии можно встретить в странах Прибалтики, Финляндии, Скандинавии, в Ленинградской, Смоленской, Владимирской областях, Новгороде (Древняя Русь, 1997, с. 73).

2. Сечение дуги восьмигранное а на концах – головки в виде усеченной перевернутой пирамиды со срезанными углами (1 экз.) (рис. 1: 9). Аналогии встречены во Владимирской, Ленинградской областях, Новгороде (Мальм, 1967, с. 183).

3. Сечение дуги прямоугольное, а головки оформлены в виде восьмигранных «башенок» (1 экз.) (рис. 1: 10). Подобные украшения известны из памятников территории Латвии (Нукшинский могильник, 1957, табл. VIII: 8).

4. Дуга оформлена кручением или нарезкой, одна головка не сохранилась, вторая сохранилась крайне плохо (1 экз.) (рис. 1: 11). Фибулы с крученой дугой известны из материалов Новгорода (Древняя Русь. Быт и культура, 1997, с. 73, 56: 1; Седова, 1981, 31: 6–7), Прибалтики (Финно-угры и балты в эпоху средневековья, 1987, табл. III: 6, табл. CVIII: 6–10, CXIV: 20, CXXI: 20).

5. Со спиралевидными концами и с ромбическим сечением дуги (1 экз.)

(рис. 1: 12). Аналогичные фибулы происходят из памятников Верхнего Поволжья, Прибалтики, Скандинавии, Ленинградской области (Мальм, 1967, с. 179–180).

6. Со спиралевидными концами и с рубчиком вдоль дуги (1 экз.) (рис. 1: 13). Аналогии таким изделиям встречаются на Верхней Волге, в Финляндии, Смоленской и Ленинградской областях (Мальм, 1967, с. 178).

Говоря о нагрудных украшениях, стоит отметить, что на смену арочным и трапезиевидным подвескам, широко распространенным в IX–XI вв., приходят **подвески** с треугольной основой из гладких спаянных проволок (3 экз.) (рис. 1: 14). Ближайшие аналогии им имеются в материалах Владимирской, Ярославской, Тверской, Ивановской областей. Они считаются типичным элементом материальной культуры мари IX–XII вв. (Голубева, 1982, с. 117).

Наиболее ярко смену погребального инвентаря на рубеже XI–XII вв. иллюстрируют **браслеты**, поскольку он широко применялись древними марицами.

1. «Звериноголовые» (58 экз.). Концы таких браслетов оформлены стилизованным изображением головы животного (рис. 3: 1). Аналогии имеются в материалах могильников Верхней Волги (Степанова, 2010, с. 287). Встречены также в курганах Южного Приладожья (Левашева, 1967, с. 215).

2. Ложновитые (3 экз.) (рис. 3: 2). Представляют собой дрот, на который нанесена нарезка, имитирующая витые. Известны аналогичные браслеты из древностей Белоозера, Костромского Поволжья, владимирских курганов. Единичные аналогии найдены в Верхнем Поволжье, бассейне р. Мо-

сквы, Оки (Захаров, 2004, с. 180; Левашева, 1967, с. 220, 225).

3. Пластинчатые разомкнутые узкие браслеты с расширяющимися концами (15 экз.) (рис. 3: 3). Они получили распространение на Верхней Волге, в Прибалтике, на севере Руси (Левашева, 1967, с. 237; Археология севернорусской деревни, 2008, 105; Финно-угры и балты в эпоху средневековья, 1987, табл. III; Нукшинский могильник, 1957, табл. VI: 10, 13; Макаров, 1997, с. 125, табл. 139: 5; Спицын, 1905, с. 153, 333, 338, 339, 346; Леонтьев, 1984, с. 188). Стоит отметить, что аналоги в целом отличаются от древнемарийских образцов орнаментом.

4. Пластинчатые браслеты с одним закругленным концом (2 экз.) (рис. 3: 4). На одном экземпляре из погребения 10 могильника «Нижняя Стрелка» в закругленный конец продето кольцо. Браслеты такого типа широко представлены на Золотаревском поселении. Экземпляры с этого памятника без колец, но в публикации указано, что они «имеют на концах отверстия для колечек» (Белорыбкин, 2001, с. 53). Аналогии есть в материалах Белоозера, мордвы (Захаров, 2004, с. 181, 85: 48; Вихляев, Беговаткин, Зеленцова, Шитов, 2008, 65: 5–6; 72: 3–4).

5. Витые из проволок, петлеконечные (11 экз.) (рис. 3: 5). Витые петлеконечные браслеты встречены в Новгороде (Седова, 1981, с. 94–96, 34: 3а), в материалах мордвы (Петербургский, Аксенов, 2006, 25: 11), на памятниках вятичей (Никольская, 1981, с. 228), в костромских курганах (Рябинин, 1986, табл. II: 9).

6. Плетеные, свободноконечные браслеты (2 экз.) (рис. 3: 6). Встречены они в Новгороде (Седова, 1981, с. 100–102).

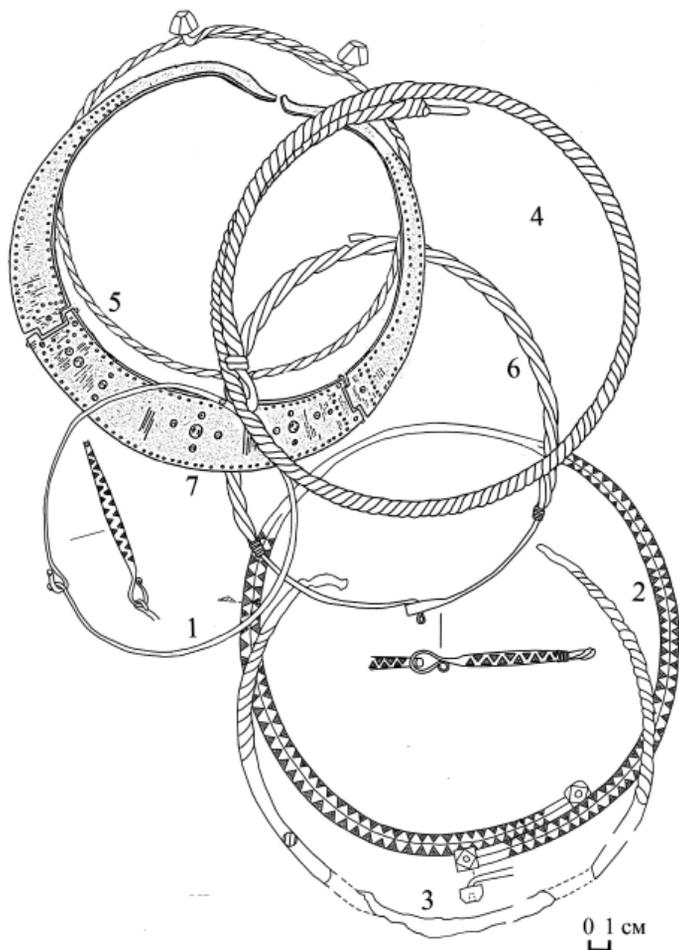

Рис. 2. Шейные гривны из могильников: 1 – Русенихинский, п. 17; 2 – Нижняя Стрелка, п. 11; 3 – Нижняя Стрелка, п. 30; 4 – Русенихинский, жертвенный комплекс; 5 – Нижняя Стрелка, п. 23; 6 – Нижняя Стрелка, п. 4; 7 – Руткинский, п. II (1 – по Никитина, Акилбаев, 2014; 2, 3, 5, 6 – по Никитина, 1990; 7 – по Архипов, 1986).

Fig. 2. Neck grivnas from the burial grounds: 1 – Rusenikha, gr. 17; 2 – Nizhnyaya Strelka, gr. 11; 3 – Nizhnyaya Strelka, gr. 30; 4 – Rusenikha, sacrificial complex; 5 – Nizhnyaya Strelka, gr. 23; 6 – Nizhnyaya Strelka, gr. 4; 7 – Rutka, gr. II (1 – after Nikitina, Akilbaev, 2014; 2, 3, 5, 6 – after Nikitina, 1990; 7 – after Arhipov, 1986).

7. Витые из проволоки браслеты, концы которых намотаны друг на друга (22 экз.) (рис. 3: 7). Аналогии широко представлены материалами из древнерусских памятников X–XII вв. (Древняя Русь, 1997, с. 74; Макаров, 1997, с. 120; Археология севернорусской деревни, 2008, 105: 1; Горюнова, 1961, 84: 4).

8. Сплетенные из нескольких проволок концы связаны между собой (2 экз.) (рис. 3: 8). Аналогии известны из могильников муромы и мешеры и из владимирских курганов XI–XII вв. (Монгайт, 1961, с. 119).

9. Имеются случаи использования в качестве браслетов височных колец, концы которых завязаны (см. выше).

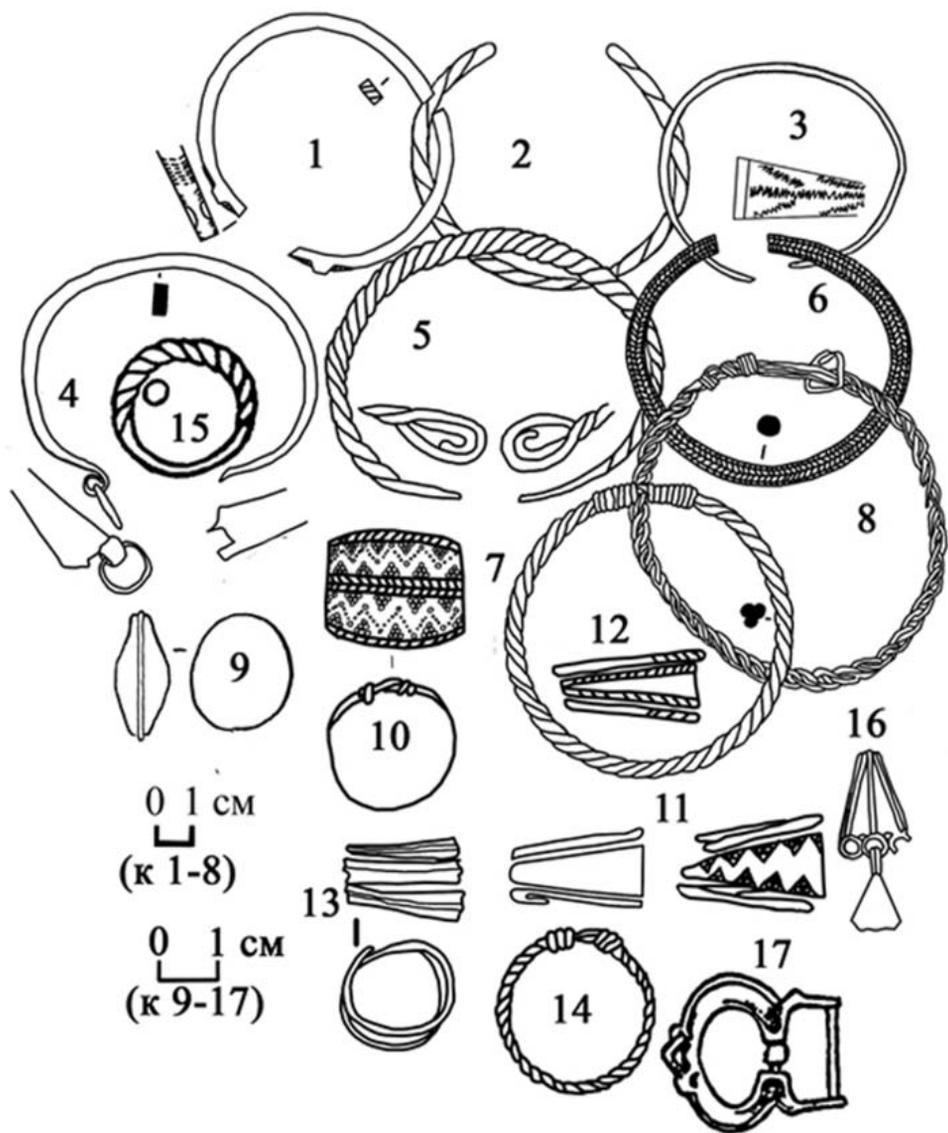

Рис. 3. Украшения рук и поясная пряжка из могильников: 1 – Нижняя Стрелка, п. 19; 2 – Дубовский, п. 74; 3 – Нижняя Стрелка, п. 15; 4 – Нижняя Стрелка, п. 10; 5 – Нижняя Стрелка, п. 5; 6 – Нижняя Стрелка, п. 19; 7 – Нижняя Стрелка, п. 4; 8 – Нижняя Стрелка, п. 15; 9 – Дубовский, п. 23; 10 – Нижняя Стрелка, жертвенный комплекс 4; 11 – Нижняя Стрелка, п. 17 и Дубовский, п. 74; 12 – Нижняя Стрелка, п. 17; 13 – Русениха, п. 8; 14 – Нижняя Стрелка, п. 5; 15 – Дубовский, п. 16; 16 – Нижняя Стрелка, п. 3; 17 – Дубовский, п. 19 (1–15, 17 – по Никитина, 2012).

Fig. 3. Hand garments and a belt buckle from the burial grounds: 1 – Nizhnyaya Strelka, gr. 19; 2 – Dubovo, gr. 74; 3 – Nizhnyaya Strelka, gr. 15; 4 – Nizhnyaya Strelka, gr. 10; 5 – Nizhnyaya Strelka, gr. 5; 6 – Nizhnyaya Strelka, gr. 19; 7 – Nizhnyaya Strelka, gr. 4; 8 – Nizhnyaya Strelka, gr. 15; 9 – Dubovo, gr. 23; 10 – Nizhnyaya Strelka, sacrificial complex 4; 11 – Nizhnyaya Strelka, gr. 17 and Dubovo, gr. 74; 12 – Nizhnyaya Strelka, gr. 17; 13 – Rusenikha, gr. 8; 14 – Nizhnyaya Strelka, gr. 5; 15 – Dubovo, gr. 16; 16 – Nizhnyaya Strelka, gr. 3; 17 – Dubovo, gr. 19 (1–15, 17 – after Nikitina, 2012).

Рассмотренные браслеты локализовались в Волго-Окском междуречье и Белоозерье, на территориях поволжских финнов, а также в Новгородской земле. Вытеснение характерных для марийцев IX–XI вв. дровяных граненых браслетов началось в XI в. и закончилось к его концу. В могильниках Нижнего Поволжья XII–XIII вв. такой тип браслетов уже не встречается. Их место заняли пластинчатые, «звериноголовые» и витые (завязанные или петлеконечные) браслеты, происходящие преимущественно с территории Волго-Окского междуречья.

Перстни по-прежнему продолжают играть большую роль, их носят по несколько экземпляров, но уже заметно уменьшение их количества, которое наиболее проявилось с XII в.

1. Щитковый перстень с валиком, концы образуют одну дугу (1 экз.) (рис. 3: 9). Встречаются такие перстни во Владимирской, Московской, Калужской областях, в Нефедьевском могильнике и мордовских древностях (Недошивина, 1967, с. 270; Археология севернорусской деревни, 2008, с. 121).

2. Щитковые, с завязанными концами, перстни (4 экз.) (рис. 3: 10). Такие перстни встречены на широкой территории Северо-Восточной и Северо-Западной Руси, в Прибалтике, Скандинавии, мордовских древностях (Археология севернорусской деревни, 2008, с. 121; Древняя Русь, 1997, с. 77).

3. «Усатые» щитковые перстни без валика (10 экз.) (рис. 3: 11). Аналогии известны из материалов Прибалтики (Финно-угры и балты в эпоху средневековья, 1987, табл. III: 8, CVII: 30, CXVI: 19; Хвошинская, 2004, с. 90), владимирских курганов, Ленинград-

ской, Псковской, Ярославской областей, Новгорода (Недошивина, 1967, с. 267; Рябинин, 1997, 60: 25–26).

4. «Усатый» рубчатоконечный перстень (1 экз.) (рис. 3: 12). Подобные изделия встречены в Новгороде, на северо-западе Новгородской земли, в Финляндии, Прибалтике (Седова, 1981, с. 130), на Сарском городище (Леонтьев, 1996, 74: 6–7).

5. С очень узким щитком, «усы» раскованы в пластину (1 экз.) (рис. 3: 13). Похожие перстни (но не прямые аналоги) есть в древностях словен новгородских (Седов, 1982, табл. XXI: 6), латгалов (Финно-угры и балты в эпоху средневековья, 1987, табл. CVII: 29), муромов (Бейлекчи, 2005, 9).

6. Витой из проволоки, с завязанными концами перстень (1 экз.) (рис. 3: 14). Аналогия встречена на Мининском археологическом комплексе (Археология севернорусской деревни, 2008, с. 296; 110: 14).

7. Рубчатые (ложновитые) перстни (61 экз.) (рис. 3: 15). Такие украшения были широко распространены на территории Северной Руси (Недошивина, 1967, с. 264; Захаров, 2004, с. 182; Древняя Русь, 1997, с. 76).

8. С простым щитком и лапчатыми привесками (1 экз.) (рис. 3: 16). Привески расположены поперек щитка. Аналогии известны из материалов мари (Финно-угры и балты в эпоху средневековья, 1987, табл. XXIX: 9, 16), муромы (Бейлекчи, 2005, 18), во Владимирской и Тверской областях (Недошивина, 1967, с. 270).

Как можно увидеть, перстни происходят преимущественно из территории Волго-Окское междуречья и Белоозерья. Имеются аналогии и на более

западных территориях, однако все они встречены в Северо-Восточной Руси и в Волго-Окском междуречье.

До конца XI в. в costume древнемарийского населения господствуют «усатые» перстни с валиком и лишь в конце XI в. их вытесняют рассмотренные виды перстней.

К концу XI в. все еще встречаются наборные пояса с обилием накладок, но в XII в. они заменяются простыми поясами с **пряжкой**. Появляются лировидные пряжки (5 экз.) (рис. 3: 17), характерные для всей Северной Руси (Седова, 1981, с. 144). Иногда встречаются разделительные поясные кольца, также аналогичные изделиям севера Руси (Финно-угры и балты в эпоху средневековья, 1987, табл. XXII; Седова, 1981, с. 150–152; Археология севернорусской деревни, 2008, 86).

Металлические украшения обуви, столь характерные для марийских могильников IX–XI вв., исчезают.

Таким образом, наблюдается существенная смена погребального инвентаря в древнемарийских могильниках на рубеже XI–XII вв. Украшения славяно-финского облика вытесняют характерные для древних марийцев типы украшений («глазовские» гривны, граненые браслеты, «усатые» перстни), а в XII в. коренным образом изменяются как женский, так и мужской марийский костюм. Марийская культура во многом теряет яркие этнические черты, характерные для IX–XI вв., количество украшений уменьшается.

Изменения касаются и железных предметов. Уже не встречаются биметаллические кресала, на их место приходят железные калачевидные и

овальные огнива, типы топоров становятся аналогичными орудиям с более западных территорий, исчезает оружие (боевые топоры, клинковое оружие, копья), однако сохраняется большое количество наконечников стрел.

Многие из представленных вещей имели широкое распространение на территории Северной Руси, но достаточно четко локализируются три центра: 1) Волго-Окское междуречье и Верхнее Поволжье, 2) Белоозерье, 3) Новгород и Новгородская земля. Причем изделия из первого центра заметно преобладают.

Характер поступления вещей западного облика, вероятно, был сложным. Большое количество однотипных изделий (браслетов, топоров, кресал) может говорить о сбыте ремесленной продукции древнерусских (вне зависимости от их этнической принадлежности) мастеров, которые в связи с освоением Волго-Окского междуречья стали ближе к Среднему Поволжью и Поветлужью, но редкое марийское население вряд ли могло быть стабильным потребителем этих товаров. Это может свидетельствовать и о некоторых этнических контактах, поскольку речь идет о времени усиления феодализации и христианизации славяно-финского населения Восточной Руси, сопровождавшихся так называемым «восстанием волхвов» в Ростове и Белоозере. Вероятно, эти процессы спровоцировали миграцию на восток. Однако вопрос о том, захоронены ли в древнемарийских могильниках представители иных этносов, остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология северорусской деревни X–XIII вв.: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3 т. / Отв. ред. Н.А. Макаров / Т. 2: Материальная культура и хронология / Ред. С.Д. Захаров. М.: Наука, 2008. 365 с.
2. Археология. Древняя Русь. Быт и культура / Отв. ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1997. 368 с.
3. *Архинов Г.А.* Марийцы XII–XIII вв. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1986. 163 с.
4. *Бейлекчи В.В.* Древности летописной муромы. Погребальный обряд и поселения. Муром: Издательство Московского психолого-социального института, 2005. 278 с.
5. Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2001. 200 с.
6. *Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленцова О.В., Шитов В.Н.* Хронология мордовских могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2008. 352 с.
7. *Голубева Л.А.* К истории треугольной подвески // Средневековые памятники бассейна р. Чепцы / Ред. М.Г. Иванова. Ижевск: НИИ при Совете министров Удмуртской АССР, 1982. С. 110–124.
8. *Горюнова Е.И.* Этническая история Волго-Окского междуречья / МИА. № 94. М.: Наука, 1961. 264 с.
9. *Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик. 2004. 592 с.
10. *Левашова В.П.* Браслеты // Очерки истории по русской деревни X–XIII вв. / Труды ГИМ. Вып. 43 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Советская Россия, 1967. С. 207–247.
11. *Левашова В.П.* Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Труды ГИМ. Вып. 43 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Советская Россия, 1967. С. 7–54.
12. *Леонтьев А.Е.* Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. М.: Геоэко, 1996. 340 с.
13. *Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: «Скрипторий», 1997. 368 с.
14. Мальм В.А. Подковообразные и кольцевидные застёжки-фибулы // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43 / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: Советская Россия, 1967. С. 149–206.
15. *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 400 с.
16. *Недошивина Н.Г.* Перстни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Тр. ГИМ. Вып. 43 / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: Советская Россия, 1967. С. 253–274.
17. *Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.
18. *Никитина Т.Б.* Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Археология Евразийских степей. Вып. 14. Казань: «Отечество», 2012. 408 с.
19. *Никитина Т.Б.* Погребальный обряд могильника «Нижняя Стрелка» // Древности Повелужья / АЭМК. Вып. 17 / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1990. С. 81–118.
20. *Никитина Т.Б., Акилбаев А.В.* Древнерусские вещи в материалах Русенихинского могильника (XI в.) // Труды КАЭЭ ПГГПУ. Вып. 9 / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ. 2014. С. 65–74.
21. *Никольская Т.Н.* Хронологическая классификация верхневолжских курганов // КСИИМК. 1949. Вып. XXX. М.: АН СССР. С. 31–41.
22. Нукшинский могильник // Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР. Т. I / Отв. ред. Э.Д. Шноре, Т.Я. Зейд. Рига: Издательство АН Латвийской ССР, 1957. 103 с.

23. *Петербургский И.М., Аксенов В.Н.* Вадская мордва в VIII–XI вв. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2006. 148 с.
24. *Рябинин Е.А.* Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л.: Наука, 1986. 160 с.
25. *Рябинин Е.А.* Финно-угорские племена в составе древней Руси. СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. 260 с.
26. *Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 328 с.
27. *Седова М.В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.
28. *Спицын А.А.* Владимирские курганы // Известия ИАК. Вып. 15. СПб., 1905. С. 84–172.
29. *Степанова Ю.В.* Хронология древнерусских погребальных комплексов Верхневолжья // КСИА. 2010. Вып. 224. С. 285–296.
30. *Фехнер М.В.* Шейные гривны // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / Труды ГИМ. Вып. 43 / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: Советская Россия, 1967. С. 55–87.
31. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. Т. 17. М.: Наука, 1987. 511 с.
32. *Хвоцинская Н.В.* Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтове). СПб.: Изд-во "Дмитрий Буланин", 2004. 428 с.

Информация об авторе:

Акилбаев Александр Владимирович, научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола, Россия), akilbaev.alexandr@yandex.ru

CHANGE OF GRAVE GOODS IN THE MIDDLE 11TH – 13TH CENTURIES IN THE BURIAL GROUNDS IN THE LOWER VETLUGA AREA

A. V. Akilbaev

The author examines changing patterns in the decoration set and metal elements of costume traceable by materials offered by the Old Mari burial grounds in the Lower Vetluga area and the neighboring Volga area starting from the middle 11th century. This process reflects trade and cultural contacts of the Lower Vetluga population in the middle of 11th – 13th centuries. The analysis of grave goods from a number of medieval Mari burial grounds in the Lower Vetluga, such as Vyzhum II, Vyzhum III, Dubovo, Rutka, Pochinok, Rusenikha, allowed distinguishing some artefacts originating from the territory of the Old Rus' and more remote western territories: Finland, Scandinavia, the Baltic Sea zone. The dating and the analogies support the Old Russian origin of the majority of these artefacts. The study allowed linking some types of decoration to certain territories and tribes of the Northern Rus' and identify their main production centers.

Keywords: archaeology, Middle Volga area, Lower Vetluga region, Early Middle Ages, Mari culture, Ancient Rus', grave goods, types of garment

REFERENCES

1. Zakharov, S. D. (ed.). 2008. *Arkheologiya severnorusskoi derevni X–XIII vv.: Srednevekovyye poseleniya i mogil'niki na Kubenskom ozere (Archaeology of the Northern Rus Village, the 10th – 13th Centuries: Medieval Settlements and Cemeteries near Kubenskoye Lake)* 2. *Material'naya kul'tura i khronologiya (Material Culture and Chronology)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Kolchin, B. A., Makarova, T. I. (eds.). 1997. *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura (Ancient Russia. Everyday Life and Culture)*. Series: Archaeology of the USSR 16. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

3. Arkhipov, G. A. 1986. *Mariitsy XII–XIII vv. (Mari People in 12th – 13th Centuries)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel’stvo” Publ. (in Russian).
4. Beilekchi, V. V. 2005. *Drevnosti letopisnoi muromy. Pogrebal’nyi obriad i poseleniia (Antiquities of the Chronicles’ Muroma Tribe: Burial Rite and Settlements)*. Murom: Moscow Psychological and Social Institute (in Russian).
5. Belorybkin, G. N. 2001. *Zolotarevskoe poselenie (Zolotarevskoe Settlement)*. Penza: Penza State Pedagogical University (in Russian).
6. Vikhliaev, V. I., Begovatkin, A. A., Zelentsova, O. V., Shitov, V. N. 2008. *Khronologiiia mordovskikh mogil’nikov naseleniia I–XIV vv. zapadnoi chasti Srednego Povolzh’ia (Chronology of Mordovian Burial Grounds of the 1st – 14th Centuries Population in the Western Part of the Middle Volga Area)*. Saransk: Mordovia State University (in Russian).
7. Golubeva, L. A. 1982. In Ivanova, M. G. (ed.). *Srednevekovye pamiatniki basseina r. Cheptsy (Medieval Sites in the Cheptsy River Basin)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 110–124 (in Russian).
8. Gorionova, E. I. 1961. *Etnicheskaia istoriia Volgo-Okskogo mezhdurech’ia (Ethnic History of the Volga-Oka Area)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 94. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
9. Zakharov, S. D. 2004. *Drevnerusskii gorod Beloozero (The Old Rus Town of Beloozero)*. Moscow: “Indrik” Publ. (in Russian).
10. Levashova, V. P. 1967. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th – 13th Centuries)*. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 43. Moscow: “Sovetskaia Rossiia” Publ., 207–247 (in Russian).
11. Levashova, V. P. 1967. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th – 13th Centuries)*. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 43. Moscow: “Sovetskaia Rossiia” Publ., 7–54 (in Russian).
12. Leont’ev, A. E. 1996. *Arkheologiia meri. K predystorii Severo-Vostochnoi Rusi (Archaeology of the Merya People. Towards Pre-History of North-Eastern Rus’)*. Moscow: “Geoeko” Publ. (in Russian).
13. Makarov, N. A. 1997. *Kolonizatsiia severnykh okrain Drevnei Rusi v XI–XIII vekakh. Po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov na volokakh Belozher’ia i Poonezh’ia (Colonization of Northern Margins of the Early Rus’ in 11th – 13th Centuries. By Materials from Archaeological Sites on the Portages of Belozero and Onega)*. Moscow: “Skriptorii” Publ. (in Russian).
14. Mal’m, V. A. 1967. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th – 13th Centuries)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 43. Moscow: “Sovetskaia Rossiia” Publ., 149–206 (in Russian).
15. Mongait, A. L. 1961. *Riazanskaia zemlia (The Ryazan Land)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
16. Nedoshivina, N. G. 1967. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th – 13th Centuries)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum) 43. Moscow: “Sovetskaia Rossiia” Publ., 253–274 (in Russian).
17. Nikitina, T. B. 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov’ia (po arkheologicheskim materialam) (Mari People in the Middle Ages (by archaeological materials))*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History (in Russian).
18. Nikitina, T. B. 2012. *Pogrebal’nye pamiatniki IX–XI vv. Vetluzhsko-Viatskogo mezhdurech’ia (Funerary Sites of the 9th – 11th Centuries in the Vetluga-Vyatka Interfluvial Area)*. Series: Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 14. Kazan: “Otechestvo” Publ. (in Russian).
19. Nikitina, T. B. 1990. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Drevnosti Povetluzh’ia (Antiquities of the Vetluga River Basin)*. Series: Arkheologiia i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and

Ethnography of Mari Land) 17. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, and History Institute, 81–118 (in Russian).

20. Nikitina, T. B., Akilbaev, A. V. 2014. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition of the Perm State Humanitarian Pedagogical University)* 9. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 65–74 (in Russian).

21. Nikolskaia, T. N. 1949. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* XXX. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 31–41 (in Russian).

22. Šnore, E. D., Zeid, T. Ja. (eds.). *Nukshinskii mogil'nik (Nukšu Burial Ground)*. 1957. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii Latviiskoi SSR (Materials and Studies on the Archaeology of the Latvian SSR)* I. Riga: Academy of Sciences of the Latvian SSR (in Russian).

23. Peterburgskii, I. M., Aksenov, V. N. 2006. *Vadskaia mordva v VIII–XI vv. (Mordvinians of the Vad River Basin in 8th – 11th Centuries)*. Saransk: Mordovian State University (in Russian).

24. Riabinin, E. A. 1986. *Kostromskoe Povolzh'e v epokhu srednevekov'ia (The Kostroma Volga Region in the Middle Ages)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

25. Riabinin, E. A. 1997. *Finno-ugorskie plemena v sostave drevnei Rusi (Finno-Ugric Tribes as a Part of Ancient Rus)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).

26. Sedov, V. V. 1982. *Vostochnye slaviane v VI–XIII vv. (Eastern Slavs in 6th – 13th Centuries)*. Series: *Archaeology of the USSR* 14. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

27. Sedova, M. V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th – 15th Centuries))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

28. Spitsyn, A. A. 1905. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 15. Saint Petersburg, 84–172 (in Russian).

29. Stepanova, Yu. V. 2010. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 285–296 (in Russian).

30. Fekhner, M. V. 1967. In Rybakov, B. A. (ed.). *Ocherki po istorii russkoi derevni X–XIII vv. (Sketches on History of the Russian Village of 10th – 13th Centuries)*. Series: *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (Proceedings of the State Historical Museum)* 43. Moscow: "Sovetskaia Rossiia" Publ., 55–87 (in Russian).

31. Sedov, V. V. (ed.). 1987. *Finno-ugry i balty v epokhu Srednevekov'ia (The Finno-Ugrians and Balts in the Middle Ages)*. Series: *Archaeology of the USSR* 17. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

32. Khvoshchinskaia, N. V. 2004. *Finny na zapade Novgorodskoi zemli (po materialam mogil'nika Zalakhtov'e) (Finns in the West of Novgorod Land (by materials of graveyard Zalakhtovye))*. Series: *Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences* VI. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ. (in Russian).

About the Author:

Akilbaev Alexander V., Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; akilbaev.alexandr@yandex.ru

Статья поступила в номер 23.12.2016 г.